0826 Глава Все в Неизвестном Человечестве даже не знает, как они развивались, и самое дальнее, что они когда-либо были, это просто луна. Вселенная безгранична, а так называемые технологии и сила человечества настолько малы, что кто может сказать, что это неправда?

Однако, несмотря на то, что Нин Тао уже показал свои "заклинания", Мэн Бо все еще не мог в это поверить. После короткого мгновения оцепенения он подошел, протянул руку и схватил ладонь Нин Тао, посмотрел на заднюю часть руки и, наконец, нашел маленькую черно-белую отметину на ладони.

"Только что... это не может быть волшебным реквизитом, который ты купил, не так ли?" Мамбо пытается проложить туннель.

Нинг Тао смеялся: "Истина тоже ложь, ложь тоже правда, ложь тоже правда, кто может сказать, что происходит в этом мире".

Мэн Бо оглянулся на минуту и с легким волнением сказал: "Я знаю, это из "Красной Мечты", да? Я помню, что в "Красном особнячьем сне" была парочка, написанная на этом."

Нинг Тао: "....."

Он говорил о модели выращивания, но Мэн Бо и его "Красная мечта", как мы можем говорить об этом? Это как физик, говорящий квантовую механику свиноубийце, и свиноубийца, говорящий ему, как собирать ребра.

Атмосфера в гостиной была необъяснимо скучной.

Мэн Бо еще раз сознательно взглянул на вход в лестницу на втором этаже, немного встревоженно.

По словам кого-то или по его плану, этот большой лидер, вероятно, появится, когда он и Нинг Тао почти общались. Но Нин Тао только что заблокировал разговор и только связался с ним, как мог этот большой лидер до сих пор появляются? И такая большая вещь, как говорить, как воплощать вещи в жизнь, и он не может принять решение, беспокоит!

Со стороны Нинг Тао он спокойно пил свой чай.

Тем не менее, даже если бы он мог позиционировать себя как мирской начальник, но из-за того, что он был слишком молод и красив, он все равно не имел вкус культивирования бессмертных.

"Что....." Менг Бо хотел повторить.

Нин Тао потягивал чай: "Брат мой, разве я не говорил тебе, что вместо меня ты можешь говорить все, что угодно".

"Такая большая вещь, я думаю, тебе лучше связаться с людьми выше, посмотри на вещи, о которых ты говоришь, более тридцати тысяч антикварных артефактов из Юаньминьюаня, базы Луны, ты также должен мой на Луне... эти вещи, ты видишь твоего брата, я тот, кто может принимать решения?" Мэн Бо выглядел так, как будто у него болит мозг.

Нин Тао засмеялся и целенаправленно усилил свой голос: "Брат мой, я думаю о тебе ах, видишь ли, ты теперь еще и старший брат, ты не можешь до конца жизни лететь на Луну, не

можешь летать в небе до конца жизни, верно? Разве это не твой шанс поменяться работой, я общаюсь с тобой только потому, что ты мой брат, для кого-то другого, кто бы это ни был, мне все равно".

Мужчина в устье лестницы второго этажа пошевелился, казалось бы, немного угрюмый, чтобы спуститься, но он пошевелился и не пошевелился.

Нин Тао продолжил: "Видите ли, я не ищу славы, я не ищу прибыли, я просто хочу мира". Если я хочу присоединиться к миру в качестве официального лица или заниматься бизнесом, как я могу не хотеть контактировать с лидерами, указанными выше? Я не общаюсь ни с кем, кроме вас, но уверяю вас, что постоянная база на Луне будет пожертвована народу безвозмездно, и в течение периода времени, который не будет долгим, года или двух, а может и меньше, несколько месяцев ничего не скажут".

"Правда?" У Мен Бо было удивленное выражение лица, база на луне сказала пожертвовать, как эта штука звучит ненадежно?

Выражение Нинг Тао было серьезным: "Ты выглядишь так, будто я шучу с тобой? Или я напишу тебе записку".

"Это... это не обязательно..." После небольшой паузы, Мен Бо, похоже, снова получил какие-то инструкции, а затем снова изменил свои слова: "Ничего страшного, просто напишите записку".

Нин Тао знал, что у него в ухе застрял миниатюрный ресивер, но и не указал на него, он открыл маленькую аптечку и вытащил из неё обычную палочку с рецептом и ручку, но, подумав об этом, он снова положил обычную палочку, снова взял чистый лист амулетной бумаги, поднял ручку и написал на нём простую записку и подписал её.

Записка имеет мало юридической силы, и вышестоящий человек лучше его знает, что самая большая ценность записки - это отношение. Он не использовал обычную палочку для рецептов, а использовал бумагу для духа, на которой был нарисован талисман, кроме того, он пытался показать немного искренности, у него также была цель, и это было, чтобы дать людям выше знать, что он на самом деле культиватор и человек, который знает заклинания.

Так много вещей в Париже, во Франции, только ради Высшей Энергии Вера.

Это просто душевное спокойствие, чтобы сделать здесь столько всего.

Конечно, там патриотическое сердце. Он также потомок Yan Huang и конечно хочет, чтобы эта нация стала лучше и сильнее. Мумбо принес на Луну "Кровавый замок", и для него было важно построить на Луне постоянную базу и вернуть свою страну. Сыновническая набожность для родителей и преданность своей стране также являются большой заслугой и практикой.

Мэн Бо отложил записку, которую написал Нин Тао и улыбнулся: "Это не то, чего я хочу, это то, чего хочет топ, я должен сдать это".

Нинг Тао улыбнулся, ему не нужно было, чтобы он сказал, что знает.

Большой человек в устье лестницы второго этажа тихо повернулся и на цыпочках повернулся в другую сторону. Двое спецназовцев или телохранителей рядом с ним также шли осторожно, боясь наделать шума.

Этот образ, должно быть, был уморительным.

Эти трое, скорее всего, уйдут через заднюю дверь.

Нин Тао это не волновало, и он завязал пустой разговор с Мен Бо.

В шесть часов вечера три женщины приготовили семь или восемь блюд, Менг Бо также выпил свое вино маотай, которое долгое время хранилось у нас, и налил вино для всех трех членов семьи Нин Тао.

Между сидениями Мэн Бо всегда ходил на Линь Цинью и Мягкий Тяньцзинь, намеренно или нет. Нинг Тао сказал, что оба его младших брата и сестра были демонами, но они не были похожи на него.

Его ненормальное поведение в конце концов было замечено Су-рубашкой, которая злобно наступила на него из-под стола.

Мен Бо сморщил нос, но не осмелился кричать.

После ужина трое из семьи Нингтао пили чай в гостиной и смотрели телевизор. В том 7:30 минутном новостном шоу, оно все еще не освещало Гранд Палас в Париже.

Мэн Бо проследовал за Су-рубашкой на кухню и сказал, что помогает с посудой, но на самом деле он говорил о чем-то.

"Знаешь, брат Нинг - культиватор!"

"Ты слишком много выпил, не так ли?"

"Два младших брата и сестры - гоблины!"

"Не двигайся, я потрогаю твой лоб, ты пьян?"

"Прекрати, я серьезно".

"Товарищ Мэн Бо, если ты будешь продолжать шутить, твои карманные деньги уйдут в следующем месяце."

"Ты..."

В гостиной Нин Тао задушил смех, так как на кухне он отчетливо слышал разговор.

"Цин Ю, отныне ты будешь отвечать за связь с Большим Братом Мэном, а я не буду вмешиваться." Нинг Тао сказал.

Линь Цинъюй кивнула: "Однако, ты действительно хочешь мой на Луне?"

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Я проверил, есть много пыли из Вселенной на поверхности Луны, богатой редкими металлами, особенно высоким содержанием титана, я планирую использовать этот 3D-принтер выше, чтобы распечатать некоторое оборудование для добычи и переработки руды, а затем построить базу". Эти преданные идут туда, они должны найти себе занятие, они будут бездельничать весь день и думать глупости".

"Это также верно, сейчас эта база - всего лишь пещера, в будущем построить современную базу на месте, это своего рода знаменитый великий подвиг, это также помогает образу нового бога, которого вы хотите изобразить". Линь Цинъюй сказал.

"Дорогая, что я тогда делаю?" Мягкий Небесный Голос спросил.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Этот вопрос также очень важен, когда вы несете воду на базу".

Углы рта Мягкого Небесного Голоса слегка изогнуты.

Слова были бы пойманы жучком и услышаны, но Нин Тао было все равно. Это было достаточно низко по сравнению с удобными воротами, которые он выставлял в Большом дворце в Париже, и мгновенным возвращением камней с Луны.

Семья из трех человек поболтала некоторое время, прежде чем Мэн Бо и Су Шизи вышли из кухни.

Рубашка Су смотрела на Линь Циньюя и Мягкого Тяньцзиня немного по-другому, хотя она не могла поверить словам Мэн Бо о том, что два младших брата и сестра являются демонами, но это не повлияло на ее любопытство.

Нин Тао сказал: "Брат Менг и невестка, я отвезу тебя на Луну, а потом отправлю обратно".

"Сейчас?" Мамбо не мог в это поверить.

В рубашке Су также было сказано: "Брат, ты ведь не можешь быть пьяным тоже, да?"

Нин Тао, однако, не объяснил, так как он взял обычную палочку с нарисованным на ней кровяным замком из маленького сундучка с лекарствами и открыл кровяной замок.

Темная, как чернила, дыра появилась в гостиной.

Рубашка Су и Мэн Бо были ошарашены, их рты были широко открыты, но не могли говорить.

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Есть только один шанс, хотите ли вы следовать за мной до Луны или нет, это зависит от вас".

"Я пойду!" Мамбо принял решение, не задумываясь.

"Я... я тоже пойду". Су-рубашка тоже приняла решение.

Нинг Тао сказал: "Хорошо, тогда пойдем со мной".

Десятью секундами позже дверь удобства открылась, и рубашка Мэн Бо и Су последовала за тремя из семьи Нин Тао, уже в пещере феи Инь Юэ.

Нажми, нажми, нажми.....

Инь Мо Лан все еще копал землю, чтобы построить свой двухкомнатный, один зал. Когда старые агенты династии Мин становятся серьезными, они даже не могут вытащить десять коров.

"Старейшина Инь, вот мы и пришли". Мягкий вздох неба.

Инь Мо Лан высунул голову из вырытой им пещеры и вздохнул: "Милорд, вы здесь, я еще немного покопаю, позовите меня, если у вас что-нибудь будет".

Нинг Тао сказал: "Все в порядке, если тебе нужно чем-то заняться, ты занят".

Инь Мо Лан снова просверлил.

Нажми, нажми, нажми.....

До этого времени, рубашки Мэн Бо и Су все еще были в состоянии бездушия.

Нин Тао сказал: "Брат Менг и невестка, пойдемте со мной, это пещера, пойдемте в пасть пещеры и посмотрим".

Только потом Мэн Бо и Су сорвались и последовали за Нин Тао.

"Неужели это действительно луна, как я могу ее не чувствовать?" Су спросил.

Без объяснения причин Нин Тао привел к входу в пещеру рубашку Су и Мэн Бо.

За энергетическим паспортом виднелись тёмные долины и вершины, а на звездном небе над темно-синим небом бесшумно висела голубая планета.

Рубашка Су и рот Мэн Бо снова закрылись.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Брат Мэн и невестка, теперь вы, ребята, в это верите, да?"

Рот Мен Бо широко раскрылся на полминуты, прежде чем он выплёвывал: "Старый брат Нин, ты..... ты действительно культиватор?"

Рубашка Су внезапно оглянулась на Мягкий Тянь Инь и Линь Цинъюй.

Линь Цинъюй и Мягкий Теннью улыбались в Су Шизи.

Все в двух словах.

PS: Сегодня три смены.

http://tl.rulate.ru/book/29303/874718